

Гаретт, Ученик Дракона, медленно выдохнул, массируя лоб. Это была не лучшая неделя. Далеко не лучшая. Она была просто ужасной. После глупого, идиотского, тупейшего провала наёмников Пайра, упустивших единственную зацепку, ведущую к вору, их расследование вновь вернулось к началу.

Наверное, это было шагом назад, поскольку стражники теперь тоже искали таинственного мужчину, продемонстрировавшего силу пустоты. Если, конечно, он действительно был тем самым вором. Но они не знали, что Церковь помогала им в охране городских выходов и поисках, потому что хотела отыскать Сердце Дракона. Именно они должны первыми добраться до воров, чтобы никто больше не узнал, что у них был украден ценный артефакт Первого Императора.

Кроме сигналов от Сердца Дракона, которые были обнаружены в ту ночь, когда их люди столкнулись с городскими стражниками, не было никаких зацепок о местоположении шара после того, как его похитили. Их агенты рыскали по всему городу в поисках информации, прочёсывали даже соседние города. Огромные запасы золота Церкви были не шуткой и могли развязать язык любого человека, кто смог бы указать наёмникам местонахождение тех, кого было необходимо уничтожить за то, что они посмели наложить свои руки на артефакт Первого Императора.

Но пока... ничего не было. Чёрный рынок, торговавший информацией, не смог им ничего дать. Наёмники, воры, люди, участвовавшие в укрывательстве краденного, отрицали возможность совершения такого грандиозного ограбления среди своих, утверждая, что никто из них не стал бы пытаться совершить что-то подобное во время фестиваля, когда принимаются дополнительные меры безопасности. У этих людей не было чести, и они с радостью сдали бы друг друга за предложенное им золото, но они также знали, что им придётся дорого заплатить, если информация, данная ими, окажется неверной.

Название украденного предмета, разумеется, держалось в тайне. Но теневой мир города теперь знал, что из Церкви что-то было украдено. Что-то чрезвычайно важное.

Гаретт покачал головой. Они не смогут догадаться, что именно было украдено. Важно было, чтобы правительственные чиновники не узнали об этом. Многие из высших чинов Административо будут рады возможности контролировать Церковь. Он знал, что Знатный Дом Воинов Фаллир тоже хочет управлять ими.

Его взгляд бродил по резьбе на стенках механизированного экипажа, созданного инженерами. Он автоматически ездил на колёсах, работая на недавно открытом остатке маны, ауреоне, побочном продукте ритуалов по очистке маны, проводимых магами. Эмблема Первого Императора была выбита на стене рядом с окном, это были знакомые драконьи когти, сжимающие Шар Заточения, одним из уцелевших фрагментов которого было Сердце Дракона.

Эта штука, наверное, была размером с дом. В книгах по истории драконий облик Первого Императора всегда описывался огромным, как замок. Священный обрезок когтя в храме тоже был доказательством того, что дракон, которому он принадлежал, был гигантским. Раз драконий облик Первого Императора был так велик, значит, шар, который он держал, тоже был громадным.

Гаретт не знал, каким было изначальное предназначение Шара Заточения. Он знал лишь, что во времена, когда Первый Император ещё ходил по этой земле, он запер бесчисленное

множество демонических духов и других нечистых мерзостей, искажавших естественный порядок бытия. Губы воина Церкви тут же скривились, когда он вспомнил испорченного духа, который захватил тело одного из работавших на них наёмников. Этого он не ожидал. Была возможность, что этот дух явился из Сердца Дракона, охотясь на слабую психику.

Пайр, этот теневой ублюдок, уже заверил его, что они разобрались с тем никудышным наёмником. Они выставили всё так, будто в теле этого неудачника остались частицы разложения, которые и погубили его. Достоин похвалы, несмотря на то, что я ненавижу этого теневого ублюдка.

Гаретт вновь вернулся мыслями к Шару Заточения. Он ведь не мог быть лишь тюрьмой, правда? Он должен был быть чем-то большим. Его фрагмент, Сердце Дракона, позволял человеку увеличить свои возможности, усиливая его связь с сущностями бытия. И в какой-то мере он постепенно очищал ману своего владельца.

Тем не менее, Сердце Дракона не было грозным орудием уничтожения. Оно не было похоже на Броню Разрушителя, грозное снаряжение, увеличивающее мощь носителя в несколько раз. Лишь несколько избранных магов Церкви, епископ и его Святейшество могли использовать его. Увеличение мощи, которую предоставлял шар, было не таким уж большим. Используя Сердце Дракона, Рыцаря Разрушителя было не победить.

Возможно, когда он был ещё целым, он оказал огромную поддержку Первому Императору. Но оставшийся от него фрагмент был не способен на подобное.

Что опять-таки поднимает вопрос: зачем кому-то его похищать? Мало того, что этот предмет увеличивал силу не у всех, он, помимо этого, был очень известной священной реликвией. Будет слишком рискованно продавать его даже на чёрном рынке. Даже печально известные собиратели сокровищ не настолько безумны, чтобы поручить кому-то продать его.

По мнению Гаретта, существовало две группировки, которые извлекли бы максимальную выгоду из похищения Сердца Дракона. Магам пустоты нужно уничтожить предмет, способный обнаружить их, включая детей, которые ещё не открыли свои врата пустоты. Из-за интенсивной связи с тканью бытия, которую устанавливает шар, легко обнаружить маленькие карманы, которые оказываются вакуумом, по крайней мере, так им объяснили способность обнаруживать детей Пустоты. Епископ или кто-то из первосвященников, которые способны использовать Сердце Дракона, посещали города, читая проповеди или встречаясь с лидерами, по любой из этих причин, но в то же время у них уже была главная цель — обнаружение возможных целей.

Если Сердце Дракона не будет найдено, Церковь утратит свой главный способ обнаружения испорченных существ пустоты.

Ещё одним возможным вором мог быть кто-то из правительства, вероятно, кто-то из Знатных Домов Воинов, которые завидуют влиянию Церкви или боятся его. Потеря Сердца Дракона была не просто рядовым случаем пропажи священной реликвии. Эта реликвия была одной из тех, что принадлежали Первому Императору, именно та реликвия, которую правительство хотело заполучить уже пятьсот лет. Остальные уцелевшие фрагменты Шара Заточения хранились в Административе, все, кроме одного. Сердца Дракона.

Гаретт уже слышал споры министров об установление строгого регулирования Церкви из-за подобной потери.

Он не знал, кто, помимо этих двух группировок, захотел бы похитить шар.

Они смогли близко подобраться лишь к одному из них, поскольку Гаретт был уверен, что преступление совершено организацией. Этим подозреваемым был огромный мускулистый мужчина, позволивший городской страже поймать себя. Другой бы подумал, что именно этот мужчина и есть маг пустоты, поскольку он явно пользовался магией пустоты, из-за которой даже сработала городская сигнализация, но Гаретта было непросто убедить доказательствами, которыми ему буквально тыкали в лицо.

Мужчина, который, как оказалось, обладал Сердцем Дракона и одновременно был магом пустоты? Присмотревшись к этим доказательствам, можно было подумать, что это маги пустоты борются с Церковью. Казалось бы, дело яснее дня. Нет. Городские стражники появились слишком быстро и в таком количестве, что без труда пересилили людей Пайра. Вместо того чтобы пойти за магом пустоты, если, конечно, тот человек был им, городские стражники сосредоточились на поимке наёмников церкви.

Крайне неприятная история, для замалчивания которой придётся воспользоваться многими связями. Казалось, что кто-то пытался разжечь скандал. Очень подозрительно.

Даже если тот крупный мужчина и был магом пустоты, это не значило, что он помогал тем магам пустоты, которые вывозили детей из Крисперии. А ведь ещё ходили слухи, что правительство ловит магов пустоты для экспериментов и других зловещих целей. Конечно, это всего лишь слухи, но, учитывая нынешние обстоятельства, Гаретт уже не собирался просто отмахиваться от них. Возможно, угроза исходила не снаружи, а изнутри самих городских стен.

Можете назвать это интуицией, но у меня такое чувство, будто кто-то пытается от нас избавиться. Гаретт не любил, когда кто-то пытался обвести его вокруг пальца. Было бы так удобно взять и обвинить в краже магов пустоты. Зацепка, которая показала бы, что грабитель превзошёл священников и стражников, охранявших сокровища Церкви.

Это не было магией пустоты, насколько ему было известно, несмотря на то, что записи Церкви о магии пустоты были довольно скудными. Мана, циркулировавшая в телах жертв, потерявших сознание, была вся израсходована, будто они творили заклинания, пока окончательно не выдохлись. Не похоже на тот случай, когда магия высасывается. Я так думаю. Я не знаю точно, какие последствия у вытягивания маны, всё, что у меня есть — это слова целителей, осмотревших жертв. Он не был экспертом по вытягивателям маны, он никогда ещё не встречал людей с подобной Родословной в Крисперии.

Тем не менее, у него было подозрение, что один из людей, находившихся в Крисперииуме, обладал силой вытягивания маны. И этот человек сейчас сидел перед ним.

Рогинианский воин, называвший себя «Корзинубийцей», жевал еду, которая была разложена перед ним. Он поднял голову, глядя на Гаретта, и спросил:

- Что? Я просто люблю поесть.

Гаретт улыбнулся. Было слишком просто, если бы этот человек оказался вором?

- За этим я тебя и пригласил. А ещё, чтобы узнать о тебе больше. В нашей столице редко встретишь Рогинианца.

Он не мог забыть, что произошло, когда Маурис сражался с этим человеком. Маурис потерял сознание, обмениваясь ударами с Рогинианцем. Диагнозом целителей было истощение маны во время поединка. Вполне объяснимо. Но Гаретт знал возможности Мауриса. Он был уверен, что у его товарища было очень много лишней маны. Хотя из их сражения с Рогинианцем было

ясно, что шансов на победу у здоровяка не было, о должен был продержаться куда дольше. Объяснить это можно было только вытягиванием маны или же заклинанием, которое обладало эффектом истощения маны — такое же, какое было применено к священникам и стражникам, атакованным вором.

- Надеюсь, тебе нравится пища.

Рогинианец закивал и вновь принялся за еду, которую подготовил для него Гаретт. После того, как они закончили небогатую событиями трапезу с принцессой, Гаретт предложил Рогинианцу подвезти его до дома на своём механизированном экипаже. Разумеется, было бы быстрее, если бы маги отправили мужчину домой по воздуху, но Гаретт ещё предложил ему различные виды выпечки, которой славилась Крисперия. К тому же, на арене знали, как Рогинианец любил поесть. Люди с арены рассказали ему, что Рогинианец ел всё, что бы ему ни предложили.

Наверняка выглядело подозрительно, что он пригласил его проехаться с ним в то время, как они были соперниками в турнире, но Гаретт объяснил это тем, что хотел бы узнать больше о Рогинии. Рогинианец очень уклончиво говорил о своей стране во время трапезы с принцессой. Это было бы не удивительно, будь он настоящим Рогинианцем. Но эта уклончивость происходила от того, что этот человек, судя по всему, раньше не был в Рогинии.

Гаретт откашлялся и произнёс:

- Я был сиротой, вырос в приюте Церкви, — он предположил, что, если расскажет о своей жизни, Рогинианец тоже расскажет о своём происхождении. Ему нужно узнать как можно больше информации об этом человеке, хотя бы затем, чтобы просто вычеркнуть его из списка подозреваемых и сосредоточиться на других вещах. — Заметив, что я, как боец, подаю большие надежды, они обучили меня сражаться, чтобы я стал воином церкви.

- О, это очень хорошо, — Рогинианец вытер рот. — Значит, обмениваемся историями своего происхождения? Меня зовут Ая, это имя мне дал мой первый мастер. Я знаю, что оно звучит как девчачье. Мой мастер, наверное, не особенно задумывался, когда давал мне имя. Или же она просто знала кого-то по имени Ая.

- Мастер? Из твоего клана? Если я правильно понимаю Рогинианскую культуру, вы не слишком привязаны к своим родителям. По крайней мере, те из вас, кто становятся воинами.

- Я, надо сказать, не состою в кланах. И я не знаю, кто мои родители.

Гаретт постарался сохранить нейтральное выражение лица. Зачем он мне это рассказывает? Знает ли он, что я пытаюсь определить, не связан ли он с Рогинианскими воинами клана Вененум, который сейчас находится в Криспериуме? Он облизал губы, думая, как бы ему продолжить разговор. У Гаретта были свои люди, которые расследовали зацепки, связанные с Рогинианцами. Он не хотел, чтобы Пайр знал о его делах. Если бы Гаретт ничего не обнаружил, Пайр бы попытался бы выставить его в невыгодном свете и получить контроль над расследованием. Пайр многое ему должен за то, что Гаретт помог его наёмникам, пойманым городской стражей. Он не хотел давать этому теневому ублюдку никаких компроматов, которые тот мог бы против него обратить. Гаретт ничего не сказал, просто выжидающе посмотрел на этого «Аю», если это, конечно, его настоящее имя, призывая его говорить дальше.

Ая сморщил нос и продолжил:

- Честно говоря, меня вырастила группа наёмных рабочих, которых нанял наёмный создатель

печатей. Так что они все были наёмными работниками. Я не знаю точно, подобрал меня создатель печатей или же его телохранители. Но они вырастили меня. У меня тогда не было имени, я даже не думал о том, чтобы как-то называться. Я получил имя только тогда, когда мой мастер подобрал меня после того, как все они умерли. Выходит, мы оба сироты?

Гаретт усмехнулся и поднял свою кружку.

- Тогда выпьем за нас? За то, что мы достигли таких высот, несмотря на подобное происхождение.

Ая тоже поднял кружку и опустошил её.

- Итак... зачем здесь все эти детекторы?

- Детекторы?

- Ох, ну не притворяйся глупым. В твоём экипаже их полно.

- Ну, я...

- Готовишься к нашей схватке, значит? — Рогинианец поднялся, удерживая равновесия, поскольку экипаж ехал, и изучил один из камней во рту дракона, вырезанного на ручке двери экипажа. — Я уверен, что это какой-то детектор. Довольно продвинутый по сравнению с теми, с которыми я имел дело, но это можно понять.

- Ха-ха, ты меня раскусил, — ответил Гаретт, подняв свои ладони так, будто извинялся. Он пригласил Рогинианца в свой экипаж, чтобы его тело было тщательно изучено многочисленными детекторами, которые он расположил внутри. Церковь создала множество обнаруживающих магию пустоты устройств за долгие годы охоты на магов пустоты. Такие детекторы не смогли бы обнаружить того, чьи врата пустоты ещё не были открыты, детей, например, но Гаретт был уверен, что они могут запросто засесть магов пустоты.

Детекторы всё это время не срабатывали. Гаретт и не ожидал, что Рогинианец окажется магом пустоты. Но это не значило, что он перестал подозревать его. Нет. Гаретт был уверен, что тот, кто похитил Сердце Дракона, был не тем человеком, которого преследовали люди Пайра.

- А что эти штуки должны обнаружить? — спросил Ая, тыкая в глаз дракона, внутри которого находилось сканирующее устройства пассивного поля, находящегося вокруг человека. — Тебя пугает то, что я превратился во время боя? Я слышал, что ты тоже умеешь превращаться.

- Признаю, мне было любопытно то, как ты превратился. Я смотрел записи боя, и это не было похоже на эффект, вызванный зверокамнем.

- Значит, ты пригласил меня, чтобы изучить? — Ая склонил голову набок. — Что ж, я не против, раз ты меня накормил.

- Надеюсь, что ты не счёл моё... поведение оскорбительным, — с лукавой улыбкой произнёс Гаретт. Он подумал, что Рогинианец всё равно ничего не сможет с этим поделать, даже если считает это оскорбительным. Если бы детекторы хоть разок пискнули, определяя мужчину как мага пустоты, Гаретт, не колеблясь, казнил бы его на месте. Он немного расслабился, убедившись, что Рогинианец не маг пустоты.

- Нет, нет, вовсе нет. Неудивительно, у меня же столько фанатов, — отозвался Рогинианец.

Затем он рассмеялся. — Шучу. У тебя больше фанатов, чем у меня.

Гаретт кивнул, и его глаза сверкнули, когда он улыбнулся.

- Должен признаться, Рогинианец, я нахожу тебя интересным.

- Интересно, что ты находишь меня интересным.

- То, что меня интересует, отсутствие у тебя наследственных татуировок, — лицо Гаретта стало серьёзным. Вне сомнений, это должно потрясти Рогинианца. Народ Рогинии был чрезвычайно скрытным, особенно воины, но информация о некоторых могущественных умениях так или иначе просачивалась.

- Что ты знаешь о наследственных татуировках? Они же являются секретом Рогинианцев, — ответил тот с фальшивой улыбкой, не выдавая никаких эмоций.

Притворяемся пострадавшим, а?

- Я знаю, что ты не настоящий Рогинианец.

- Настоящий Рогинианский... воин, — он откинулся на спинку сиденья и скрестил ноги на столе между ними.

Гаретт моргнул.

- Ну, да. Ты не Рогинианский воин, поскольку у них есть наследственные татуировки для каждого клана. Довольно любопытно, что ты притворяешься одним из них, учитывая, что Рогинианские воины, хм, скрывают своё положение. Максимум ты Рогинианец. Это заметно. Или же нет? Ты уже притворяешься Рогинианским воином, может, ты ещё изображаешь человека Рогинианского происхождения? — даже несмотря на то, что Гаретт имел некоторый опыт с иллюзиями и маскировками, в особенности учитывая своё сотрудничество с Пайром и церковными наёмниками, он знал, что существовали маскировки, которые он бы не смог засечь. Например, Гаретт и не мечтал распознать иллюзии Рыцаря Разрушителя Элвериуса. Но, тем не менее, он надеялся, что магические детекторы, установленные в экипаже, предупредят его, если человек перед ним использует маскировку.

Существовала большая возможность того, что тот, кто украл артефакт из церкви, был мастером смены облика. Ещё одним возможным объяснением был мощный гипноз, которым вор вынудил священников открыть хранилище с сокровищами. Многие из расследовавших это дело склонялись ко второй версии. Первосвященник, который отвел группу к хранилищу, сказал, что воспоминания об этом эпизоде у него смутные, и он не помнил, что делал.

- Так кто же ты? Зачем пришёл в наш город? И почему записался на турнир? — спросил Гаретт.

- Меня зовут Ая, как я и говорил. У меня есть и множество других имён. Даже, скорее, титулов. Насчёт турнира. Мне хотелось поехать, поэтому я записался. А потом мне понравилось развлекаться на арене. Мне не хватало беззаботной жизни искателя приключений, когда можно только и делать, что бить монстров. Но монстров я тут не нашёл, поэтому пришлось бить людей.

- Ты что, какой-нибудь психопат?

- Нет. Просто мне пока хочется развлечься. Утомительно постоянно нести бремя

ответственности. А ещё я жду церемонию принцессы. Думаю, там будет на что посмотреть.

Гаретт не стал спрашивать, что он имел в виду под «бременем ответственности». Вместо этого он спросил:

- Ты покинешь страну с теми Рогинианцами?

- Ты имеешь в виду тех, которые настоящие воины? — не моргнув глазом, спросил Ая.

Его словно совсем не волнует то, что его маскировка была раскрыта.

- Ты с ними заодно? — спросил Гаретт.

- Неа, я даже не знал, что они здесь есть. Разумеется, они разозлились, что я притворялся их воином. Думаю, каждый, кто встречал Рогинианского воина, сразу бы заметил татуировки на его лице.

- Так ты Рогинианец?

- Да... Наверное? Ха-ха. Я не знаю, кем были мои родители. Но я выгляжу похоже на Рогинианца, так что вот такие дела.

- Ты — Рогинианец и воин, поэтому решил, что можешь звать себя Рогинианским воином?

Оба мужчины засмеялись. Гаретт не собирался шутить, но в Ае было нечто такое, что заставляло расслабиться. Казалось, что его ничего не заботит, и он просто делает то, что хочет.

У Гаретта была идея, почему те Рогинианцы, которые настоящие воины, как их назвал Ая, были в Криспериуме, так далеко от своей страны. Они работали с Баккаратами, то есть, получали у них оружие и броню. Другой вопрос, зачем они им. Готовятся к войне? А разве в Рогинии не стало спокойно, когда у них появился могущественный король? Но Гаретта не волновали эти вопросы. Ему хватило и того, что они не были связаны с этим ненастоящим Рогинианским воином.

Он порыскал во внутреннем кармане своего плаща и вытащил круглый предмет. Он был размером с блюдце для чая. Его поверхность была чистейшей, почти как зеркало, нижняя же половина содержала важные детали.

Спокойно лёжа на столе, оно балансировало на своём искривлённом донышке. Лица Гаретта и Аи отражались на поверхности сияющего блюдца.

- Это Ризмус Диск. Он анализирует ману, её чистоту, природу, и разные другие аспекты. На диске отображаются результаты анализа.

- Ты хочешь проанализировать мою ману?

- Если ты будешь так любезен и позволишь.

- Это довольно-таки... назойливо? Не знаю, какое слово подобрать. Я, конечно, понимаю, что ты хочешь узнать побольше о своём противнике перед сражением, но это уже слишком. Это всё равно, что спросить у меня разрешение на полный осмотр тела.

- Я понимаю, — ответил Гаретт. Ризмус Диск был способен определить, является ли человек

магом пустоты. Разумеется, если бы этот человек перед ним был магом пустоты, он бы не стал использовать ману пустоты, иначе это небольшое путешествие превратилось бы в процесс казни. Значит, он использует обычную ману. Обычная мана мага пустоты была подобна мане простого человека, совершенно неспособная творить магию. У многих магов пустоты обычная мана была хуже, чем у простых людей — негодная для заклинаний и подходящая лишь для еретических делишек. И это было бы прямым доказательством того, что этот человек — маг пустоты. — Я знаю, что требую слишком многого, прося тебя дать мне изучить свою ману после того, как просканировал тебя своими детекторами... и эти слова звучат как слова чёртова ублюдка.

Ая помахал рукой.

- Мне всё равно, что тут детекторы. Я уже сказал, что прощаю тебя за них, раз ты меня угостил.

- Так как насчёт заключения пари? На результаты турнира.

- То есть, если ты победишь, то просканируешь меня этой штукой?

- Что-то вроде того. Я уверен в победе.

- Я тоже.

- Тогда договорились? — Гаретт не возражал против того, чтобы подождать до их сражения. Он так обработает этого Рогинианца во время боя, что тот не сможет сбежать после него, но будет ещё в состоянии направить ману в диск. Заставлять его проверить ману сейчас — не лучшая идея. Теперь мне нужно лишь убедиться, что он не сбежит до боя. Может, мне стоит отправить своих людей сторожить его? У Гаретта вновь появилось интуитивное ощущение, что в этом человеке было нечто большее, чем просто желание покривляться на арене. Действительно ли он вор?

- Почему не сейчас?

- А? — Гаретт приподнял бровь.

- Предлагаю обмен. Ты используешь этот диск, чтобы узнать обо мне то, что тебе нужно. Затем я задам тебе вопрос. И ты ответишь на него. Вот и весь обмен.

- Только один вопрос?

- Да.

- Что ж, есть вопросы, на которые я не могу ответить.

- Постарайся ответить, как сможешь. Я не собираюсь выспрашивать твои тайны.

Гаретт кивнул.

- Договорились. Но сначала я проанализирую твою ману.

- Конечно, я не против.

- Но перед этим могу я задать вопрос, почему ты согласился? Я — твой следующий противник. Характер твоей маны мне многое скажет о тебе, — помимо того, что диск может определить,

маг пустоты Ая или нет, он также мог предоставить Гаретту информацию о том, способен ли тот вытянуть ману или сделать то, что провернул вор со священниками и стражей.

Если бы он смог получить информацию об Ае, тогда он бы использовал свои связи, знакомства, даже попросил бы помощи у первосвященников, чтобы ему достали информацию об одном из вытягивателей маны из Империи. Чёрт, да он мог даже попросить Пайра похитить его. А затем останется лишь сравнить. Если Ая не был вытягивателем маны, но, так или иначе, обладал силой, сходной с силой вора, который смог истощить ману своих жертв, это наверняка отразится на анализе маны. Звучит, будто Родословная.

- Почему я согласился? Я просто хочу увидеть твою реакцию, когда ты проверишь мою ману.

Гаретт указал на диск.

- Вперёд. Удиви меня.

Ая улыбнулся и взял диск одной рукой. Экипаж осветило слабое белое сияние, когда Ая направил ману в диск. Когда он убрал руку, Гаретт задержал дыхание, чтобы увидеть, какой цвет покажет диск. Он не был специалистом по анализу маны, скорее всего, ему придётся показать результаты инженерам, но поверхностный анализ он мог сделать.

- Ч-ч-что? — Гаретт быстро наклонился вперёд, недоверчиво глядя на диск.

- Сказал же, что ты будешь удивлён.

- Но... как? — руки Гаретта дрожали, когда он протянул их к диску. — Это невозможно.

- Это возможно, — отозвался Ая, постукивая по диску. — Нужно просто знать, как это сделать.

Диск содержал жидкость, которая реагировала на ману, направленную в него. Жидкость была очень редкой, по слухам, аж из бассейна Делфин. Каждый год производилось лишь несколько драгоценных Ризмус Дисков. Гаретт заполучил свой, когда был назначен главой Учеников. У него был особенный интерес к результатам Ризмус тестов, поскольку его собственные результаты были уникальными вследствие мутации каналов маны.

Он не раз видел на таком диске проявления других мутаций, также был знаком с тем, как выглядит результат обычной маны разных видов магов, но то, что он видел сейчас, он раньше встречал лишь в книгах.

Жидкость стала чистой, чистой как вода, хотя она и бурно закручивалась. Но жидкость, вне сомнений, была чистой, не считая некоторой ряби на поверхности. Гаретт даже мог разглядеть механизмы на дне диска.

- Как она может быть такой... такой чистой? — не отводя взгляда от закручивающейся жидкости, спросил Гаретт. — Никто не может достигнуть такого уровня чистоты. Такое, такое же возможно лишь в теории. Люди не могут сделать свою ману такой чистой, вне зависимости от способа, которым они очищают её.

- Ты опытный воин. Наверняка уже встречал немало удивительных вещей. Но я не думаю, что ты один из тех людей, которые утверждают, что их больше ничто не удивит.

Гаретт не ответил. Он тупо смотрел на диск. Его губы шевелились, но он ничего не говорил. Моргнув несколько раз, он взглянул на Рогинианца.

Ая улыбнулся.

- Не знаю, чего ты ожидал, анализируя мою ману, но я уверен, что не этого, — проговорил он.

Гаретт усмехнулся, немного приходя в себя после потрясения.

- Да... этого я не ожидал, — выговорил он. Гаретт схватил диск и перевернул его. Сняв заднюю крышку, он изучил находившиеся внутри руны. Всё абсолютно нормально. Он не был знаком с проводами и другими инженерными способами работы с рунами, но всё выглядело исправным.

- Хех, всё ещё не можешь поверить, так? Почему бы тебе не попробовать самому?

Гаретт заколебался. Хотя было очевидно, что лучшим способом проверить, правильно ли работает диск, было пройти анализ самому, но он не хотел показывать Рогинианцу информацию о своей мане. Его мана была, мягко говоря... необычной. Это и служило причиной того, что его тело достигало почти невозможной синхронизации со зверокамнями. Но его любопытство взяло вверх. Он взял диск со стола и направил в него ману.

Диск издал жужжащие звуки, после чего затих. Гаретт убрал руки. Закручивающаяся жидкость в диске постепенно стала бледно-оранжевой с красными прожилками.

- Что это? Мутация? Она круто выглядит. И я не просто так это говорю, мне случалось встречать различные мутации, — Ая откинулся на спинку плюшевого сиденья и улыбнулся. — Хотя, моя намного круче, чем эта.

Нахмурив брови, Гаретт опустил голову, думая. Диск работает нормально. Он правильно показал информацию о его мане. Его результат всегда выглядел так, с тех пор, как его проанализировали в приюте почти тридцать лет назад, и до сих пор. В прошлом красных прожилок было больше, но со временем ему удалось очистить большую часть своей маны. Диск работает, чёрт возьми. Что всё это значит?

Он взглянул на Рогинианца, чтобы увидеть его реакцию на свою мутировавшую ману. Рогинианец жевал оставшуюся еду, ни о чём не волнуясь. Гаретт прищурился. Его совсем не волнует, что его мана, возможно, чистейшая из существующих.

Он не был магом пустоты. Даже самые учёные архимаги не могли и надеяться достигнуть подобной чистоты, тем более маги пустоты, которые даже не пользовались своей обычной маной. Гаретт медленно вздохнул, пытаясь успокоиться. Это было важное открытие. Если бы он только смог убедить этого человека служить Церкви. Или даже позволить себя полностью изучить. Сами записи о его мане были бесценны. Кто во всей Крисперии может похвалиться тем, что обладает данными о чистейшей мане?

- Так вот почему мана Мауриса истощилась, — пробормотал Гаретт себе под нос.

- Что?

- Ничего. Ничего. Просто подумал кое о чём, — Гаретт вновь взглянул на диск. Маурис и Ая обменивались ударами до самого конца боя. Если Ая покрыл своё тело маной и усилил ею свои удары, тогда одно только давление могло вытеснить ману Мауриса. Гаретт не мог даже представить себе давление, оказываемое маной с подобным уровнем чистоты. Наверное, поэтому Ая и не использовал никаких заклинаний. Он использовал грубую силу вкупе со своей маной, чтобы победить противников, всё равно как псай-артиллерии, стреляющие по Осквернённым. Этот человек смог бы сражаться с Осквернёнными голыми руками!

- Хорошо, теперь моя очередь.

Гаретт выпрямился. О чём хочет спросить его Рогинианец?

Ая прокашлялся.

- Я задам тебе гипотетический вопрос. Это не косвенный вопрос, который заставит тебя раскрыть эти твои драгоценные секреты. Я лишь прошу тебя подумать и ответить честно, — он пожал плечами. — Ну, если ты не ответишь честно, я вряд ли смогу что-то с этим поделать.

Гаретт был заинтригован. Его цель найти информацию о пропавшем сокровище, казалось, была отброшена подальше от изумления, что он нашёл человека с такой чистой маной. Если я смогу привести его в церковь... по крайней мере, он не маг пустоты. Гаретт наклонился вперёд и честно сказал:

- Я обещаю ответить честно.

Ая кивнул.

- Давай представим, что есть одна деревня. Она быстро разрастается, поскольку в неё приезжает много людей из-за плодородной земли, разнообразных растений и животных. Люди же нуждаются в еде, воде, во всём таком. К счастью, поблизости есть река. Но у неё очень изменчивое течение. Когда она разливается, то достигает деревни, может, даже приводит к гибели людей и скота, уничтожает дома. А когда она мелеет, в ней почти не остаётся воды, даже на каналы, чтобы оросить поля. Собравшись вместе, даже пригласив людей из других деревень, жители обсудили, что же делать. И все они решили, что необходимо перегородить реку и сделать каналы и туннели, чтобы распространять воду не только в ближайшую деревню, но и в другие деревни, земли, и так далее. Так что, в целом, план хороший.

- Должен признаться, Рогинианец, — вставил Гаретт, — я не очень хорошо разбираюсь в общественных работах.

- Я тоже, — ответил Ая. — Просто скажем, что эта плотина поможет многим людям. А ты, скажем, возглавляешь работников, которые сделают плотину и каналы. Однажды, расчищая землю, где вы собираетесь строить, вы находите, эм, группу маленьких животных и насекомых. Представим, что они могут говорить или объясняться жестами, настолько, что вы можете их понимать. Они умоляют вас прекратить строительство, поскольку оно разрушит их дом. Они не могут уйти жить в другое место, поскольку то, чем они питаются, растёт лишь здесь, и, ну, они дикие животные, которые выросли в этой конкретной местности, и не могут просто сложить вещишки и переехать в другой лес или что-то подобное. Они умоляют больших и сильных людей прекратить то, что они делают. Они понимают, что не смогут остановить людей силой, поэтому они собираются вместе, чтобы переговорить с тобой, начальником работников, о том, что следует прекратить строительство. Итак... что бы ты сделал в такой ситуации как руководитель общественных работ? Короче говоря, вопрос такой: не строить плотину, и тогда ближайшую деревню будет и дальше затапливать, а другие деревни не получают воды; или же, к чёрту, построить плотину и к чёрту этих насекомых и мелких животных, живущих поблизости. Извини за каламбур.

Гаретт обдумал вопрос. Не похоже, чтобы он пытался этим вопросом выведать какую-нибудь секретную информацию.

- Думаю, здесь непросто понять, что будет действительно правильным решением.

- Хорошее замечание, воин Церкви. Здесь не такой простой ответ, как, например, я помогу родителям с работой по дому, потому что это правильно. Хм, плотина же ещё повлияет на жизнь рыб, так? Вот, значит, рыбы тоже умоляют тебя остановиться.

- В этой ситуации приходится выбирать между жизнями этих животных или улучшением жизни людей в деревне, — проговорил Гаретт, — и даже непосредственным спасением их жизней. Если перегородить реку и построить каналы, это будет лучше для полей, продуктов питания и средств существования, а ещё это сделает реку безопаснее, так? Но если я скажу, что помог бы людям, я буду казаться плохим человеком, раз обрекаю мелких животных на гибель.

- На твой выбор влияет наличие у них сознания?

- А...

- Это суть того, что ты только что сказал.

- Ты философ, Рогинианец?

Ая улыбнулся.

- Кажется, я задавал этот вопрос ещё двоим людям. Первым их ответом было, конечно же, помочь людям. Что так будет лучше всего. Плотина, цветущие поля, лес. Через пару лет может даже вырасти небольшой городок. Один из них даже сказал мне, что нужно сравнивать долгосрочные перспективы. Это место может стать большим городом в будущем. А если не построить плотину, животные и насекомые просто... будут тут жить. Вряд ли они покинут это место, сделают доброе дело или что-то подобное.

- Но то, что не дало этим людям сразу ответить, что они помогут людям, была возможность общаться с животными и насекомыми? — спросил Гаретт.

Ая кивнул.

- Я могу честно сказать, что мне это тоже не дало ответить на твой вопрос сразу так, как мне кажется, было бы правильнее, — признался Гаретт. — Какой же ответ, в таком случае, правильный?

- Его нет. Правильного ответа к этому случаю не существует. Всё зависит от тебя. Если ты безумный убийца, то твоим ответом станет уничтожение деревни и убийство животных, поэтому у тебя не возникнет проблем с выбором. Абсолютно уместный ответ. Я лишь пытаюсь узнать, как на этот вопрос ответят другие.

- Это что-то вроде моральной дилеммы? Интересный вопрос, Ая. И да, я помогу людям.

- Ты позволишь животным и насекомым умереть?

- Когда ты это так говоришь, звучит действительно плохо. Но даже этот город, Криспериум, построен на кристальной горе, на которой когда-то жили драконы. Многие драконы были убиты великим Первым Императором с целью захвата узла маны под городом. И посмотри, какой он сейчас, — проговорил Гаретт, жестом указывая на показавшиеся за окном, когда они проезжали мимо края городского уровня, каменные джунгли, составляющие нижние уровни города.

- Неплохой ты выбрал момент, чтобы доказать свою точку зрения. И ещё этот ваш Первый

Император, убивавший драконов, тоже неплохой аргумент. В каком-то смысле подходит к ситуации, которую я описал.

- Это всё, что ты хотел спросить? — скептически задал вопрос Гаретт. Порой священники, управлявшие приютом, вступали в жаркие дискуссии о морали. Он не совсем понимал их, когда был ребёнком. Для него лучшим выходом всегда был тот, который приносил пользу большинству. Точно так же, как сделал Первый Император, создавая город Криспериум. Точно так же, как сделал Император, пожертвовав своей жизнью ради уничтожения самого сильного Осквернённого существа и изменив ход войны.

- Это всё. Спасибо за ответ.

- Интересным поворотным моментом в этом моральном вопросе была способность животных разговаривать. Мелкие животные и насекомые, несомненно, незначительные существа. Думаю, каждый из нас убивал хоть одно насекомое за свою жизнь, пусть и не намеренно. Другое дело, если животные способны разговаривать с тобой.

- Тебя бы обеспокоило, если бы они могли умолять тебя?

Гаретт замолчал. Этот человек, кем бы он ни был, был не просто шутком. Гаретт ощущал, что этот человек нечто большее, таинственное, глубокое и могущественное. Он был окутан тайной. Никто не смог предоставить о нём информацию до того, как он прибыл в Криспериум. Но Гаретт ощущал спокойствие. Этому человеку можно доверять.

- Я думал, что должен ответить лишь на один вопрос.

Ая усмехнулся.

- Угадай, кто могучий воин, победивший всех своих врагов с одного удара за весь турнир и беспокоящийся из-за говорящих насекомых? Или дело в том, что я сейчас нахожусь перед тобой, и поэтому ты из-за них переживаешь? Если бы ты действительно оказался в такой ситуации, и никого бы не оказалось рядом, думаю, ты бы сделал выбор ещё быстрее.

- Это ещё один вопрос? — Гаретту не хотелось отвечать Рогинианцу, поскольку тот, скорее всего, прав. Да и вообще, во что превратилась эта ситуация? Ему нужно искать человека, который похитил Сердце Дракона. Но вместо этого он оказался втянутым в философский диспут. — Ты уже задал один. За то, что позволил изучить свою ману с помощью диска. А ещё я дал тебе еды в знак извинения за детекторы в моём экипаже. Так что мы уже квиты. Или же ты очень хочешь услышать мой ответ? Тогда я тоже задам тебе вопрос.

- Мне просто нравится наблюдать за ходом мыслей людей. Я сам думаю несколько необычно.

- Это ещё преуменьшение, учитывая, что ты обладаешь чистейшей маной из виденных мной, записался на турнир под именем Корзинубийца и сражаешься с корзиной.

Ая выглянул в окно.

- Похоже, мы уже рядом. Я тебе ещё нужен? Похоже, ты хочешь задать мне вопрос.

- Значит, вопрос за вопрос? Можешь ошарашить меня ещё одной своей моральной дилеммой.

Экипаж остановился прямо перед золотыми воротами, ведущими в усадьбу, где жили студенты Долсворфа. Оба мужчины вылезли из экипажа, и Ая жестом предложил Гаретту пройти с ним

внутри.

- Какое уютное место. Говоришь, что живёшь здесь в обмен на обучение одного из них? — спросил Гаретт.

- Да, этот парень попал в Милла.

- Это чудесно, — ответил Гаретт, искренне удивлённый. Со слов Аи казалось, что он может обучить любого так, чтобы тот попал в Милла. Даже самые одарённые ученики различных магических академий и мечтать не могли туда попасть. Но опять-таки, мана этого человека была удивительной, если не сказать больше. Возможно, он один из тех древних мудрецов, которые путешествуют по земле, чтобы расширить свои знания. Те, кто скрывает свою личность, не заботятся о славе или богатстве. Они даже могут запросто создать зелье, чтобы омолодить тела.

Ая сел под деревом в саду.

- Я задам вопрос первым, — предупредил он.

- Пожалуйста, задавай, — Гаретт сел на камень перед деревом.

- Вернёмся к плотинам. На этот раз это большая плотина вверх по течению. Ты за неё отвечаешь. После того, как я победил тебя в турнире, ты всё бросил и отправился работать на правительство, а именно, взял на себя ответственность за эту плотину.

- Этого не произойдёт.

- Увидим завтра в бою. Как бы то ни было, собирается разразиться большая буря. Ты почти полностью уверен, что плотину прорвёт из-за большого количества воды. Если ты не откроешь плотину и не понизишь уровень воды, она будет прорвана, и вода хлынет вниз, разрушая города, что-то в этом роде.

- А тебе нравятся плотины, — с усмешкой заметил Гаретт.

- Так что, само собой, ты хочешь открыть плотину. Но ты получил сообщение, что какие-то люди собираются вверх по течению, чтобы тебя навестить, скажем, твои друзья из Церкви. Они соскучились по тебе и хотят проверить, как у тебя дела. Если ты откроешь плотину, их смочет. Эй, ну я не знаю, как работают плотины. Предположим, что так. Я даже не знаю, зачем твоим друзьям навещать тебя в такой ливень.

- Значит, вопрос в том, выберу ли я друзей или спасу город? — спросил Гаретт. — Если я дождусь, когда они ко мне поднимутся, будет слишком поздно, и плотину прорвёт. Значит, в этот раз выбрать нужно между друзьями и городом по сравнению с предыдущим вопросом о людях и животных?

- Нет. Вопрос другой. Пока ты решал, что делать, открывать плотину или нет, к тебе пришёл другой работник и сказал, что он сам сделает выбор и будет отвечать перед начальством за всё, что бы ни произошло. Я думаю, что буду прав, предположив, что ты не станешь его слушать.

- Да, я не стану перекладывать ответственность на других.

- Задам вопрос, почему?

У Гаретта уже был готов ответ.

- Потому что это будет трусостью, — просто ответил он. — Хочешь, чтобы я объяснил в деталях?

Ая грустно улыбнулся ему, будто вспомнил что-то. Он покачал головой.

- Не нужно объяснять. Задавай свой вопрос.

- Ты ответишь честно?

- Да.

- Это ты похитил шар из храма?

Ая посмотрел в глаза Гаретта.

- Нет, — ответил он.

<http://tl.rulate.ru/book/878/56578>